

Перевод: LAIT

Глава 94 – Настойчивость Его Высочества.

Евнух Сунь, следовавший за Байли Цзя Цзюэ круглый год, чтобы служить ему, даже не смел тяжело дышать. Он держал платок в руке и постоянно протирает свой лоб, тайно вытирая холодный пот, который выступал.

Он думал про себя: ‘Мастер, вы абсолютно не должны ничего говорить, чтобы спровоцировать Уединившегося Императора. В противном случае, если Уединившийся Император станет еще злее, могут произойти очень неудачные последствия. Он безусловно отдаст приказ устранить всех свидетелей... Те, кому в конечном счете не повезет, будут такие слуги, как мы...’

“Что вы ранее обещали?” Байли Цзя Цзюэ зевнул, как будто никого не было рядом, повернулся и расправил манжеты, спокойно и неторопливо, продолжая, как всегда, быть равнодушным и грациозным.

Видя этот его вид, Уединившийся Император свирепо заскрежетал зубами: “Верно, в то время я согласился. Пока ты готов выбрать супругу, ты можешь выбрать кого угодно...”

“Хорошо, что Императорский Дедушка помнит о своем обещании.” Байли Цзя Цзюэ небрежно поднял глаза, тон его голоса был безразличным, его слова были беспечными: “И вот я подумал, что слова Императорского Дедушки больше не будут учитываться.”

Евнух Сунь: ‘...Амитабха, пусть Будда сохранит нас. Третий Принц, не могли бы вы сказать на несколько слов меньше, дорогие предки, о небеса. Разве вы не видите, что Уединившийся Император настолько зол, что его борода уже стоит дыбом! Вы все еще смеее так говорить, аргх!’

Уединившийся Император крепко сжал чайную чашку в руке, он был настолько зол, что его белые брови нахмурились: “Ты! Как я мог подумать, что ты выберешь... *пыхтение, пыхтение*, скажи мне, почему ты выбрал Хэлянь Вэй Вэй!”

“Она победила на экзамене в академии. Это было частью нашего соглашения. Не было никакого выхода из этого.” Байли Цзя Цзюэ говорил без эмоций, словно он только объявил факт.

К сожалению, услышав этот факт, Уединившийся Император захотел выпустить вереницу проклятий!

‘Возможно ли, чтобы у тебя не было выхода из этого? Сколько причин и оправданий ты использовал в том году, когда сбежал с банкета по случаю выбора супруги, который я устроил.

И теперь ты говоришь, что у тебя не было выхода из этого? Разве ты такой человек, который

позволяет другим решать что-то за себя!!!'

Уединившийся Император вдохнул полной грудью. Первоначально он хотел контролировать свой гнев, но результат был не такой, как он хотел: "Ты уже знал, что она выиграет?"

Тем не менее, Байли Цзя Цзюэ стал более вежливым, и отдал дань уважения Уединившемуся Императору. Поэтому он не сразу ответил, а вместо этого подумал об этом некоторое время, прежде чем открыть рот, и так же спокойно, словно нежные ветра и плывущие облака, заговорил: "Я подумаю об этом."

'Звучит это так, как если бы он знал!' Уединившийся Император заскрежетал зубами и через силу произнес: "Эта Хэлянь Цзяо Эр - та, кто действительно обладает талантом и добротой. У нее может быть даже телосложение феникса, скрытое в ее теле, но ты настаиваешь на выборе легкомысленной девки? Почему это должна быть она из всех людей!"

"Она более интересная." Несмотря на то, что он столкнулся с таким бушующим Уединившемся Императором, отношение Байли Цзя Цзюэ все еще не изменилось ни на грамм, и он даже стоял там, стряхивая пальцы, как будто он хотел стряхнуть пыльцу с кончиков пальцев. Однако, когда он вспомнил, как бесстрашная лиса показала, что только что смеялась над ним, огонек в его глазах стал ледяным на долю секунды.

Евнух Сунь был ошарашен: "Так это именно по этой причине!"

Так именно по этой причине, Третье Высочество, вы просто настаиваете на том, чтобы столкнуться лицом к лицу с Уединившемся Императором!

Мой дорогой мастер, разве вы явно не идете против Уединившегося Императора; разве вы не действуете импульсивно против Уединившегося Императора?'

Несомненно, Уединившийся Император больше не мог сдерживать свой гнев и немедленно отдал приказ: "Хорошо! Очень хорошо! 'Интересная', не так ли?! Кто-нибудь зайдите и уведите, я хочу посмотреть, будет ли он все еще чувствовать, что эта девушка 'интересна' после того, как он будет заключен в течение трех дней и трех ночей!"

Все, кто это слышал, были ошеломлены. Всем было известно, что с тех пор, как принц был ребенком, пока он не вырос, Уединившийся Император никогда не наказывал Третьего Принца. И вот теперь он неожиданно ожесточил свое сердце и безжалостно захотел запереть его в заточении.

Слуги слева и справа посмотрели друг на друга и просто не осмелились сделать шаг вперед.

Они не боялись наказания. Чего они боялись, так это того, что после этого Уединившийся Император пожалеет о содеянном.

Внезапно атмосфера стала холодной до крайности.

Никто не предполагал, что слова Уединившегося Императора будут столь суровыми до такой степени.

Даже тень чувствовал сильное угнетение, давящее так сильно, что он не поднимал голову все время.

‘Если бы я не знал о деятельности Госпожи Хэлянь в последние дни, я бы подумал, что у Мастера были другие чувства к ней. На самом деле, после тщательного обдумывания, возможно, Мастер не мог простить тот факт, что его поцеловали столь небрежно.’

“Что вы делаете, стоя, словно истуканы!” Уединившийся Император был так зол, что встал, и даже поскользнулся и разбил чашку.

Евнух Сунь был так напуган шумом, что содрогнулся и поспешно посмотрел на своего господина.

Байли Цзя Цзюэ по-прежнему выглядел лишенным эмоций.

Уединившийся Император больше не мог видеть его, поэтому повернулся к Тусу Фэну и просигнализировал глазами.

Тусу Фэн сдержал улыбающееся выражение лица, которое у него было довольно долгое время, и дважды кашлянул, прежде чем ответить: “Сначала вы должны успокоиться. Разве через несколько дней не состоится великое состязание по боевой ци? Человек, который будет выбран в качестве супруги, также будет зависеть от результатов в то время. Что касается Третьего Принца, как насчет того, чтобы позволить ему остаться в Белой Академии. Это уже послужит ему наказанием.”

Никто не осознал, что когда Уединившийся Император выслушал речь Тусу Фэна, его нрав уже немного смягчился: “Давай разберемся с этим в соответствии с тем, что ты сказал. Пусть он останется в Белой Академии и не возвращается. Спаси меня от того, чтобы увидеть это холодное лицо и снова расстроиться.”

Сказав это, Уединившийся Император стряхнул свои рукава и собирался уходить, но остановился, снова повернув голову назад, и ясным и отчетливым голосом заговорил: “Этот маленький вонючка ужасно придирчив к еде. Тебе стоит тщательнее этим заниматься. Кроме того, если он не захочет посещать занятия, ты не должен заставлять его. Пожалуй, это все, что ты должен знать.”

Откровенно говоря, он все еще не мог смириться с уходом. Тусу Фэн улыбнулся в мягкой и культурной манере: “Вам не стоит беспокоиться, я уже знаю.”

“Он все еще в Низшем Комплексе?” Уединившийся Император подумал об этом и снова задал дополнительный вопрос. Уголки уст Тусу Фэна дернулись и он задумался: ‘Ваш внук все еще стоит рядом с вами, но вы не спросили его, и настаиваете на косвенном подходе таким образом.’

“Мхм. До сих пор.”

Уединившийся Император испустил долгий вздох: “То, что произошло в то время, было моей виной. Если бы не я, этот большой пожар... забудь об этом, пусть выбирает, кого желает.”

Тусу Фэн снова улыбнулся и ответил: “Да.” ‘Все знали, что обращение Уединившегося Императора с Третьим Принцем было таковым, что можно было даже сказать, что его чрезмерно баловали.

Тем не менее, это избалование было наложено с виной, о которой он никогда ни с кем не говорил. Если бы Уединившийся Император не был слишком нетерпелив в то время, объявив миру, что тело Байли Цзя Цзюэ имеет связь с тремя видами стихии, то не было бы так много людей, которые ради получения власти вынашивали эти злые интриги против него, который только что едва достиг уровня ци.

В течение того года, то, что потерял его драгоценный внук, было не только его ци.

Но также и вся его вера в человеческую природу.

С тех пор, как умерла его Императрица-Мать, он и та девушка надеялись друг на друга в выживании.

Но кто бы мог подумать, что эта девушка, тоже ради получения более высокого положения, вступит в сговор с посторонними, и в то время, когда он больше всего ослабил свою бдительность, она приведет волков во дворец и устроит пожар.

Впоследствии чего его драгоценный внук чуть не лишился жизни!

С тех пор его драгоценный внук не сблизился ни с одной женщиной.

Он действительно был напуган, *вздох*.

В те времена его драгоценный внук даже не выходил за дверь.

Позже, только после того, как он был обожжен, он восстановил свое прежнее равнодушие. Он отвечал на каждый вопрос с полным пренебрежением.

Тем не менее, как дедушка, Уединившийся Император понимал больше, чем кто-либо, что эти события скрылись в его душе, и даже более того, их нельзя было так просто удалить из его сердца...'

<http://tl.rulate.ru/book/8139/337605>